

Виктор Ульяненко

ШОКИРУЮЩИЕ КИТАЙЦЫ

ВСЕ, ЧТО ВЫ НЕ ХОТЕЛИ
О НИХ ЗНАТЬ

Виктор Васильевич Ульянов
**Шокирующие китайцы. Все, что вы не хотели
о них знать. Руководство к пониманию**
Серия «Лабиринты истины»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6496658

*Шокирующие китайцы. Все, что вы не хотели о них знать. Руководство к пониманию: Вектор;
Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-9684-1794-7*

Аннотация

Китай окутан массой домыслов, легенд и предрассудков. Хотя Россия и Поднебесная империя живут рядом друг с другом уже сотни лет, наши представления о восточных соседях часто крайне далеки от истины. В сознании рядового россиянина Китай представляет собой нечто среднее между идеальным носителем мирового культурного наследия, страной дворцов, пагод и небоскребов и скопищем полуголодных кули, день и ночь стряпающих для всего мира ширпотреб плохого качества.

Виктор Ульянов доходчиво и без особых прикрас рассказывает об обитателях Поднебесной, их характере, привычках и особенностях поведения, психологии, а также о базовых навыках повседневного общения с нашими дальневосточными соседями и правилах выживания в Китае.

Содержание

От автора	5
«Лаовай, давай!..»	8
Китайская грамота	15
Mortal combat, или змея в тени орла	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ульяненко В. В

Шокирующие китайцы. Все, что вы не хотели о них знать.

Руководство к пониманию

Виктор Ульяненко (родился в Ленинграде в 1972 г.) – российский востоковед-китаист. Закончил восточный факультет СПбГУ (специализация «История Китая») и аспирантуру этого факультета. В отличие от многих кабинетных китаеведов, изучавших Восток лишь в тиши библиотек, или многочисленных стажеров, обучавшихся в КНР, но ограничивших свои исследования страны изучаемого языка лишь территорией родного кампуса, автор знает Китай не понаслышке.

Он проходил языковую практику в лучших университетах Пекина в начале 90-х годов, объездил Китай вдоль и поперек и побывал в различных провинциях и областях страны, посещая не только и не столько раскрученные туристские районы, но и труднодоступные, удаленные от накатанных маршрутов места. Так, он неоднократно странствовал по Тибету, пробираясь в него через горные хребты на границе с провинцией Сычуань, путешествовал автостопом по Синьцзяну, колесил на горном велосипеде по северо-восточным районам Китая...

Автор не только учился, но и работал в Китае: несколько лет он сотрудничал в Шанхае с крупной японской сталелитейной компанией, получив уникальный опыт общения с миром китайского бизнеса и промышленности. В настоящее время продолжает консультировать различные российские фирмы по проблемам ведения бизнеса в Китае.

Занимается научными изысканиями в области истории китайских криминальных обществ и религиозных сект, а также русской эмиграции в Китае.

По уровню знания китайского языка является одним из лучших специалистов в России: автора регулярно привлекают в качестве синхронного переводчика на самые ответственные переговоры, в том числе с участием первых лиц государства.

Не обошел своим вниманием Виктор и боевые искусства, став признанным специалистом по таким направлениям, как карате, саньда, циньна. Автор является вице-чемпионом мира по саньда 1997 года, чемпионом РФ по многоборью самозащиты 2007 года, сертифицированным инструктором по циньшуайда.

Таким образом, знания Виктора Ульяненко по различным аспектам истории, культуры, спорта и современной жизни Китая весьма широки. Особенно отраднo, что автор с большим удовольствием делится этими знаниями с читателями...

От автора

Разумный человек всегда стремится узнать своих соседей. Как и родственников, их не выбирают (если речь не идет о переезде, конечно), от них очень сложно отделаться и иногда сложно с ними поладить. Поэтому знания о соседях, понимание их мышления и психологии никогда не бывают лишними, отсутствие таких знаний и понимания может быть чреватым не только недоразумениями, но и самыми неприятными неожиданностями.

Наши восточные соседи, китайцы, давно уже отлично поняли эту незамысловатую и одновременно важную истину. Любой приличный книжный магазин Китая предложит интересующемуся отличный выбор книг о России от Рюрика до Медведева, либо написанных неплохими китайскими экспертами, либо переведенных с русского или западных языков. Наши история, политика, обычаи, знаменитые писатели и общественные деятели, войны и мирная жизнь – все это открытые и доступные сведения для каждого любознательного китайца. СМИ выдают большое количество относительно точных и информативных публикаций и передач о нашей стране... Конечно, у многих жителей Поднебесной империи знания о России ограничиваются небогатым набором «Петр Первый – Толстой – Ленин – "Аврора" – Сталин – Жуков – песня "Тройка" – "Подмосковные вечера" – "Служебный роман" – Медведев», но здесь проблема только со стороны потребителя информации (везде же есть кадры, которых кроме пожрать-поспать не интересуется ровно ничего). Да и «небогатый набор»... И то сказать, многие ли из нас с вами знают, кто такой император Канси, многие ли могут напеть мелодию хоть одной китайской популярной песни?.. Как бы то ни было, ученые, эксперты, писатели, переводчики, публицисты и журналисты в Китае делают свое дело неплохо, выдавая на-гора значительное количество того, что должны выдавать.

Не так обстоит дело в России. Казалось бы, наш огромный и пассионарный сосед с его глобальными амбициями и полуторамилиардным населением, граница с которым тянется на тысячи километров, миллионы граждан которого уже переселились к нам (взгляните вокруг), давно должен был бы стать объектом нашего самого пристального внимания и изучения. По идее – так, но какую информацию о Китае мы можем сейчас разыскать? И где?

Кое-что, разумеется, есть. Ну, взять вот, к примеру, интернет, куда прежде всего лезет за информацией современный пользователь компьютера. Там как будто бы много соответствующих сайтов, еще больше блогов и форумов, посвященных Китаю, – вроде бы учись не хочу, впитывай знания и сведения... Ну да, однако такой вот любопытствующий, пару дней полазивший по интернет-ресурсам о Китае, начинает чем-то напоминать человека, вывалявшегося с ног до головы в мазуте: столько ему удается набрать разнообразной белиберды, слухов, домыслов и баек, сочиненных самодеятельными авторами. И выбить всю эту ересь из его головы отнюдь не просто.

Время от времени блоги материализуются на бумаге, превращаясь в путевые и иные заметки странствующих офтальмологов, математиков, студентов и прочей публики, проводшей пару недель в Китае и спешащей поделиться с нами своими глубокими философскими соображениями по поводу того, что «Восток – дело тонкое»... заодно нам часто рассказывают про происхождение всего на свете, атлантов, лемурийцев, Шамбалу... Иногда материализация происходит по телевизору, где некие «профессиональные путешественники» после экскурсии на Великую стену (один раз) и съеденной змеи (одна штука) берутся подробно рассказывать нам про китайские обычаи и традиции.

Уставший от всей этой виртуальной помойки искатель знаний отправляется в книжный магазин на поиски мнения авторитетных специалистов, и... там его тоже ждет разочарование. Российские и советские востоковеды издавна и по праву считаются одними из сильнейших в мире и к двадцать первому веку создали просто чертову прорву специальной литера-

туры о Китае, но... для простого человека она бесполезна и малоинтересна, написана же часто не особенно внятным и нелегким для понимания языком и посвящена на 99 % таким особым предметам, о существовании которых обычный читатель никогда и не догадывался. Короче говоря, захотел человек узнать перед поездкой в Китай, какая там у них на востоке пища – острая или неострая, – берет с полки книгу, а там: «Особенностью систематической литературы периода являются образцовые субкомментарии – такие, которые уже не занимают расширение предмета философствования, а служат его логико-дискурсивной фиксации...», ну и так далее. Дай бог отдышаться после этого потока мудрости и аккуратно поставить книжку на место, не выронив ее из рук.

Иными словами, квалифицированные эксперты не очень-то любят снисходить до уровня простого читателя, оставляя эту сферу работы все тем же блогерам, странствующим электромеханикам и вообще всем кому не лень. Некоторые профессионалы, правда, время от времени спохватываются и решают создать нечто и «для народа», заодно впарив этому самому народу какую-нибудь бредоватую теорийку. Результат... судите сами: вот недавно, например, парочка китаеведов (один приличный, один – гениальный самоучка) решила развеять некие «мифы и заблуждения», якобы существующие у каждого простого русского (или скорее российского) человека по поводу Китая и китайцев. Среди разоблачаемых тезисов:

- «Изобретение наборного шрифта Би Шэном стало революцией в истории полиграфии»;
- «Название науки "химия" пришло из Китая»;
- «Китайское слово "хупо" – "янтарь" в переводе означает "душа тигра"».

И прочая пурга в подобном же духе. Не постесняюсь признаться, что, хоть и отдал изучению Китая уже больше двадцати лет, подобные темы и вопросы глубоко по барабану даже мне... что уж говорить о нормальном читателе?

Таким образом, книжка, которую вы сейчас держите в руках, призвана хотя бы в малой степени (Китай огромен во всех отношениях, а ложкой моря не вычерпать, но все же, все же) способствовать ликвидации того информационного вакуума, который может почувствовать каждый российский человек, захотевший узнать что-либо о РЕАЛЬНОМ Китае, **НЫНЕШНИХ** китайцах и их **НАСТОЯЩИХ** мышлении, психологии, привычках, обычаях и внешнем облике. Мне хотелось хоть немного восполнить тот пробел, который имеется у большинства наших сограждан в части представлений о современном Китае и его обитателях. Нам никуда не деться от этих наших ближайших соседей, так что пора бы о них кое-что узнать. Желательно что-нибудь реальное.

Как я обнаружил в последние годы, многие наши люди ввиду излишнего доверия к телепередачам и интернет-ресурсам обзавелись совершенно дикими стереотипами и предрассудками, связанными с Дальним Востоком вообще и с Китаем в частности. Мне хотелось бы приложить все усилия для ликвидации хотя бы части неверных представлений, которые могут иметь место у некоторых читателей.

Наконец, я старался не только по мере возможности объективно рассказать о современном Китае и его обитателях, но и сделать это более или менее интересно и увлекательно, заставив читателя не только вникнуть в предмет повествования и задуматься над ним, но и время от времени улыбнуться. Удалось ли мне достигнуть поставленных целей – судить, конечно, не мне, а вам, мои дорогие читатели (вы поистине дороги мне хотя бы тем, что заинтересовались предметом, составившим смысл больше чем половины моей жизни, и за это я искренне вам признателен).

Я хотел бы подчеркнуть, что все, что читатель сможет прочитать в нижеприведенном тексте, является субъективным мнением автора, основанным сугубо на личных наблюдениях и размышлениях. Я не претендую на свою исключительную правоту и истину в последней

инстанции и заранее приношу свои извинения тем, кто лелеял иные, возможно – более красивые и сладкие, представления о Китае и китайцах. Я не хотел вас расстроить.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить мою самую глубокую благодарность людям, без которых этот текст вряд ли появился бы на свет, – моему учителю Борису Михайловичу Новикову и другу и единомышленнику Кириллу Лучкину, а также тем, без кого он (текст) едва ли был бы опубликован, – моему ангелу-вдохновителю Маргарите Федоровне Альбедиль и другу и соратнику Станиславу Лейкину: книга, которую вы сейчас сможете прочитать – результат духовного взаимодействия с этими глубоко уважаемыми мною людьми. Очень надеюсь, что этот результат вам понравится.

С уважением

Виктор Ульяненко

Пекин – Шанхай, 2010 г.

«Лаовай, давай!..»

– *Мы иностранцы, – сказал тот, что был полнее. – Догадываешься, почему мы об этом говорим?*

Я утвердительно кивнул.

– *Ты ведь тоже иностранец, – на всякий случай добавил худой...*

Лао Шэ. Записки о кошачьем городе

Как хорошо, что мы живем в начале двадцать первого века. И нынче нам уже не грозит оказаться в положении известного русского путешественника Пржевальского, который, попав в Китай, был раздосадован и просто-таки взбешен тем фактом, что китайцы, общавшиеся с Николаем Михайловичем и членами его экспедиции, в глаза и за глаза называли их янгуйцзы (заморскими чертями). Пржевальский обнаружил, что местные жители применяют к нему столь нелестный термин даже не столько со зла, сколько оттого, что других слов для обозначения иностранцев в китайском языке нет. И именно этот лингвистический казус особенно расстроил путешественника, о чем последний и поведал нам в своих записках. Господин Пржевальский, обидевшись на китайцев, был одновременно и прав и не прав. Не прав в том, что счел китайский язык столь бедным (впрочем, самого путешественника винить в этом нельзя, просто не нашлось под рукой толкового переводчика): для обозначения лиц некитайской национальности у китайцев и во времена Пржевальского существовали и другие слова, кроме «чертей заморских». Прав же был путешественник в том, что практически все эти термины, за исключением современного нейтрального «вайгожэнь» («человек из внешнего государства»), носят пренебрежительно-презрительную окраску. Приведу примеры.

«Дабцизы» («большеносые»). Подавляющее большинство китайцев имеют маленькие, приплюснутые носы с очень низкой (или практически отсутствующей) переносицей. При этом надо заметить, что ярко сияющая звезда Голливуда и кумир сотен миллионов своих сородичей Джеки Чан обладает как раз весьма нехарактерным для китайца носом. Если бы Джеки не был широко известен и любим широкими китайскими народными массами, то его, пожалуй, могли бы и обозвать на улице по ошибке «заморским чертом» (страшно подумать, что случилось бы с обидчиком, но это к делу не относится). Так что практически любой иностранец, с точки зрения китайца, наделен огромным уродливым носярой, а иными словами, сей не украшающий лицо цивилизованного человека предмет является вообще отличительным признаком иностранца. Вот вам и «дабцизы».

«Лаомаоцзы» («волосатые чмошники»). А вот это уже касается нас с вами, уважаемые соотечественники, а не каких-нибудь там англичан или немцев. Китайцы, насмотревшись на бородатых сибирских первопроходцев и казаков, «приклеили» данное имечко ко всем русским (слово это особенно распространено в Дунбэе – Северо-Восточном Китае). Коннотация «лаомаоцзы» крайне оскорбительна, но при этом в Дунбэе вообще гораздо больше конченных придурков, чем во всем остальном Китае.

И наконец, самое главное – «лаовай». Это слово вы услышите примерно в течение первых пяти минут вашего пребывания в Китае, если вам, конечно, посчастливится туда попасть. Не удивляйтесь: «лаовай» – это вы, и никто иной. Презрительный смысл этого слова передать нелегко, ведь составляющие его иероглифы сами по себе не несут отрицательной нагрузки: «лао» – «старый», «почтенный», «вай» – «внешний». Мне доводилось слышать даже «авторитетное» мнение некоторых иностранцев (закончивших, очевидно, какие-нибудь ускоренно-трехмесячные курсы китайского языка и постигших смысл иероглифа «лао») о том, что слово «лаовай» – вовсе не обидное и несет в себе даже некий оттенок ува-

жения. Одно такое письмо от подобного «специалиста» как-то с радостным визгом напечатала китайская официозная газета «Чайна Дэйли» – читайте, мол, товарищи иностранцы, мнение ваших сородичей и не обижайтесь, когда собравшаяся вокруг вас на улице толпа дружно верещит вам прямо в лицо: «лаовай, лаовай!», это ведь вам уважение и честь оказывают...

Короче: «лаовай» – слово не шибко уважительное. Лучше, чем «лаомаоцзы», но тоже не супер. Замечу также (чтобы вам больше не смогли прокомпостировать мозг эксперты с трехмесячных курсов), что кроме «иностранца» слово «лаовай» означает также «неумеха», «лох», «ничего не смыслящий (в каком-то определенном предмете) человек». Чтобы вы составили окончательное представление о своем новом наименовании, замечу, что один мой знакомый, тоже связанный по жизни и работе с Поднебесной империей, называет китайцев не иначе как «бандерлогами» (кто не понял – перечитайте «Маугли»). Так вот, «лаовай» и «бандерлог» – понятия очень схожие.

Однако, мой терпеливый читатель, не стоит сильно расстраиваться по этому поводу: далеко не каждый китаец, который кричит вам (а это он именно вам кричит, будьте уверены) вслед (или в лицо, что отнюдь не редкость) эти, по сути своей, обидные слова, хочет вас обидеть. Просто это привычка, если хотите, традиция жителей Серединного государства, их глубинное и сокровенное отношение к жителям других стран, которое создавалось и выковывалось веками и тысячелетиями...

Кстати, почему «Серединное государство»? Действительно, с незапамятных времен китайцы называли свою страну «Чжунго», что в буквальном переводе и означает «Серединное государство». Эти иероглифы сохранились и в современном официальном наименовании Китая: «Чжунхуа жэньминь гунхэго» («Серединная цветущая народная республика») – это КНР, «Чжунхуа миньго» («Серединная цветущая республика») – это Тайвань. В течение многих тысячелетий жители Китая полагали свою страну «серединной», то есть располагающейся в центре земли, а все окружающие и примыкающие территории – естественно, внешними и второстепенными. «Середи́на» в их сознании ассоциировалась с просвещением, цивилизацией и признаками высшей расы, а жители «внешних» стран просто олицетворяли собой дикость и варварство и, безусловно, значительно уступали китайцам во всех качествах.

Необходимо заметить, что на формирование такого, как принято говорить, «китаеццентристского», взгляда оказали сильное влияние совершенно объективные географические факторы: китайские этнос и цивилизация, расширяясь в своих границах за пределы между-речья Хуанхэ и Янцзы, Великой Китайской равнины, не могли делать это бесконечно. Империя была ограничена с севера густыми лесами и неудобными полупустынями и пустынями, с востока и юго-востока – морями, с запада и юго-запада – горами. Таким образом, все земли, с точки зрения китайцев пригодные для обитания цивилизованных людей (китайцев), оказались заселенными цивилизованными людьми (китайцами)...

Для тех «инородцев», что обитали на границах или вблизи границ Китая, были придуманы специальные иероглифы, означавшие, естественно, «варвары»: «северные варвары», «южные варвары» и так далее. Особенных прозвищ удостоились японцы, пользующиеся в китайском народе давней и устойчивой нелюбовью: «карлики-пираты», «карликовые черти с восточного океана» и так далее... Варвары, естественно, должны были быть либо усмирены, либо просвещены и исправлены посредством воздействия на них цивилизованных китайцев, и данная точка зрения, вместе с формами и методами «цивилизующего воздействия», была канонизирована конфуцианской доктриной. Эта доктрина, в свою очередь, за много веков буквально пронизала сознание населения Китая и стала в этой стране главенствующей.

Насчет «карликовых чертей с восточного океана»: не могу не отметить, что добрые японцы никогда не упускали возможности как

следует «отблагодарить» своего великого западного соседа за данные им оскорбительные прозвища; некоторые, впрочем, утверждают, что сначала сыны Страны восходящего солнца начали буйствовать на китайском побережье, а уж за эти бесчинства их стали впоследствии называть нехорошими именами, но... да какая разница! Главное в том, что малорослые, но при этом хорошо организованные и храбрые пираты действительно частенько устраивали налеты на прибрежные города и деревни Китая, грабя, насилая и сжигая все на своем пути, делая это с поистине японской тщательностью.

В зависимости от состояния экономики и военной машины Серединной империи к варварам применялись различные методы воздействия. В периоды своего процветания Китай обычно начинал боевые действия против соседей, отправляя огромные армии то на север, то на юг, и нередко достигал своей непосредственной цели: на какое-то время усмиренные и пристыженные варвары признавали себя вассалами и данниками китайского императора и вопрос закрывался. Ослабление имперской экономики в связи с очередным династическим кризисом, естественно, немало радовало коварных варваров, которые тут же принимались злорадно хихикать и строить козни китайцам, устраивать набеги на пограничные территории империи, категорически отказывались платить дань и ловко давали по башке посылаемым на их усмирение китайским генералам...

Император Серединного государства, впрочем, мог не очень-то переживать по этому поводу. Во-первых, что касается дани, то главной целью сбора таковой с варварских племен и стран была вовсе не материальная выгода (судите сами, ведь делегации, привозившие подношения от данников к императорскому двору, зачастую одаривались добрым императором в ответ не просто в равнозначном объеме, а гораздо более ценными подарками), а демонстрация отношений «властитель – подданный», «сюзерен – вассал». Отсутствие привозящих дань делегаций означало для китайского правительства скорее не уменьшение доходов, а их увеличение (парадоксально, но факт!). Что касается идеологической стороны вопроса, то на случай неспособности Китая «определить понятия» с некультурными соседями военными способами была припасена отличная хитрость...

Ловкие конфуцианцы придумали оригинальную теорию «благой силы "дэ"». Согласно этой теории китайский император мог, в общем, и не применять для окультуривания нехороших варварских племен силу оружия, ведь он обладал гораздо более мощным средством: владыка Китая, будучи Сыном Неба, всем своим существом излучал некую благоую силу, которая исходила от него днем и ночью и в своем распространении не знала границ. Императору не нужно было шевелить и пальцем: сопредельные племена неминуемо попадали под мощное воздействие этой цивилизующей и облагораживающей силы, и если они не хотят платить дань и признавать главенство Серединного государства сейчас, они сделают это через год или два, ведь каждый день, независимо от их желания, сила «дэ» делает их все лучше, культурнее и разумнее.

Данная теория отлично помогала оправдать отсутствие военного противодействия, например, наседающим кочевникам, и «сохранить лицо» как лично императору, так и всей империи в целом. Дальнейшие события могли развиваться по-разному: к примеру, варвары, не успевшие радикально улучшить свою коварную сущность под воздействием силы «дэ», собирались с силами и помогали императорской династии рухнуть, после чего нередко сами захватывали власть, устанавливали свою императорскую династию и... через короткое время растворялись в океане китайского населения, скоро забывая о своем «варварском» происхождении и начиная «окультурировать» соседей силой оружия или благой мощью императорской «дэ». Такой вот круговорот воды в природе.

Или существовавшая династия могла подкопить сил, выйти из экономического кризиса и, воспрянув духом, присовокупить к благой силе «дэ» более убедительную для некоторых силу меча, арбалета и боевых колесниц... И вскоре новые делегации варваров-данников начинали тянуться к императорскому двору, дабы выразить смирение, признать себя вассалами и данниками, быть обласканными Сыном Неба и одаренными стократ...

Установлению непреодолимой границы между китайцами и иноземцами история старательно способствовала и в дальнейшем. Столкнувшись с совсем уж непривычными для себя варварами – странными белыми людьми, приплывшими из-за моря на больших парусных кораблях, совершенно не собиравшимися выражать верноподданнические чувства китайскому императору, а желавшими торговать по крайней мере на равных, а то и более того (и вообще говорившими и делавшими немало необычных вещей), Серединная империя окончательно замкнулась в себе, закрыв для пришельцев свое побережье и оставив для торговли только один морской порт (Гуанчжоу), причем обмен товарами совершался под стенами города, а вовсе не на каком-нибудь базаре в его пределах.

Итак, жители Серединного государства и варвары. Культура и дикость. Цивилизация и вандализм. Но не слишком ли мы углубились в исторические рассуждения? Бог с ней, с историей, но я хотел бы сказать вот что: практически в каждом китайце, будь это старик или ребенок, мужчина или женщина, крестьянин или ученый, живет древняя, прочная и неискоренимая уверенность в том, что китаец, независимо от своего пола, возраста, образования, материального достатка и всех прочих факторов, обязательно лучше, умнее, порядочнее и цивилизованнее любого иностранца. Несколько похожее внешне отношение к иностранцам бывало и бывает свойственно далеко не только жителям Серединной империи, но и, опять же в большей или меньшей степени, представителям других наций... Но в нашей книге речь идет именно о китайцах, поэтому на сравнения и культурно-исторические параллели отвлекаться не будем.

Итак, в девятнадцатом веке Китай столкнулся с совершенно новой для себя разновидностью иноземцев. Раньше варваров можно было «усмирять», вести против них победоносные (или не очень) войны, принимать от них дань, заключать династические браки или, если противник оказывался сильнее, как, к примеру, в случае с маньчжурами, установившими свою династию на имперском престоле, потихоньку ассимилировать их, растворять в черноглазой желтокожей массе, превращая в «своих». Но агрессивные белые люди, приплывшие из-за океана на огромных кораблях с большим количеством пушек, сумели заставить китайцев покориться и разувериться в своей непобедимости. Превращение Китая в полуколонию, описанное в учебниках истории, – не преувеличение, а констатация факта.

Осознание китайцами своей беспомощности в экономическом и военном плане способствовало постепенному формированию у них нового комплекса, теперь уже комплекса неполноценности. Первая половина двадцатого века как нельзя более способствовала развитию данного чувства, ибо тогда в восточно-азиатском регионе начал властвовать новый гигант (но уже в смысле не величины территории, а экономической и военной мощи) – Япония. Теперь уже не белым, а желтым оккупантам относительно легко удавалось справляться с баснословно многочисленным и невероятно трусливым противником, захватывая провинцию за провинцией. Только победа союзников во Второй мировой войне и молниеносный разгром японской группировки в Китае советской армией положили конец жестокому унижению достоинства китайской нации.

Конечно, современные китайские историография и пропаганда имеют свой взгляд на происходившие в прошлом веке события. Почти любой китаец уверен в том, что «японцев разгромила Народно-освободительная армия Китая под чутким руководством товарища Мао Цзэ Дуна», и т. д. и т. д. Не отрицая военных талантов великого вождя, замечу, что вышеупомянутая

армия, являясь, по сути, объединением партизанских отрядов, во время так называемой Антияпонской войны была занята в основном выяснением отношений с гоминьдановским режимом, в чем также очень долго не могла преуспеть, а отнюдь не борьбой с «карликовыми чертями». Плохо организованные и еще хуже вооруженные партизаны не могли составить серьезной конкуренции ни японским оккупантам, ни гоминьдановской регулярной армии. Последняя, однако, в несколько раз превосходя японские войска в Китае по численности и регулярно получая военную помощь от США и СССР (оружием, боеприпасами, кредитами, военными советниками, «добровольцами» – летчиками, танкистами и артиллеристами и т. д.), до конца войны занималась в основном жалкой мышинной возней, отступая, сдаваясь и позорно разбегаясь.

Ситуация в корне изменилась в 1945 году, когда японская Квантунская группировка была перемолота мощными ударами советских войск, а трофейное японское оружие, включая, разумеется, и тяжелое вооружение, передано отрядам товарища Мао. Лишь с этого момента дни правления Гоминьдана были сочтены, и компартия вскоре окончательно преуспела в вооруженной борьбе с большей частью собственного народа...

Но засевшие в обиженном мозгу (или где уж там копится обида?) подобно занозе комплексы не дают покоя нашим соседям, подвигая их (позвольте уж один маленький пример) на совершенно фантастическое творчество в области кино. Попав в Китай и включив вечером телевизор, вы сможете на добром десятке каналов наблюдать титаническую борьбу доблестных величественных героев (раньше это были исключительно бойцы с партбилетами и маузерами, сейчас попадают изредка и патриотически настроенные гоминьдановцы, и старорежимные неподкупные чиновники) с отвратительными коварными оккупантами в лице англичан (девятнадцатый век) и японцев (век двадцатый).

Силы киноподвижников не иссякают, патроны не кончаются, враги режутся, взрываются и сжигаются с особой жестокостью и садизмом полками, дивизиями и целыми армиями, мастера кунг-фу голыми руками уничтожают сонмы вооруженных до зубов врагов... Если бы наши восточные друзья в реальной жизни проявили хоть одну десятую нынешней кинематографической доблести и отваги, то к настоящему моменту Китай завоевал бы не только весь мир, но и по меньшей мере половину галактики.

Я глубоко убежден в том, что обо всем этом необходимо помнить, обращаясь к некоторым вопросам, связанным с Китаем и его обитателями. Конечно же, проблемы настоящего отношения китайцев к иностранцам, ввиду крайне щекотливого своего характера, весьма редко упоминаются, но обходить их все время невозможно. Очевидно, перекособоченное отношение китайцев к внешнему миру – не вина их, а скорее беда, в изначальном варианте – результат многовекового воспитания в духе косных конфуцианских представлений об устройстве вселенной и следствии определенных исторических процессов. Однако стыдливое замалчивание данной проблемы, имеющее место сегодня, вовсе не идет на пользу ни китайцам, ни иностранцам: китаец продолжает втихомолку считать иностранцев «унтерменшами», по-прежнему внутренне противопоставляя себя и «варвара», иностранец же не может до конца понять сути своих взаимоотношений с китайцем (на любом уровне, вплоть до дипломатических связей) и часто тешит себя прекрасными иллюзиями типа некоего «стратегического партнерства» и «равноправного взаимовыгодного сотрудничества». Тридцать три «ха-ха»...

сов; предположить подобное – незаслуженно заподозрить всю нацию в тотальном слабодумии. Таким образом, промывания мозгов избежать непросто, ведь даже в самой отдаленной деревне Китая теперь имеются и электричество, и коллективные спутниковые антенны...

Другой пример: вспомните недавнюю пекинскую Олимпиаду и те невиданные нигде и никогда титанические усилия и финансы, потраченные начальством наших соседей ради занятия первого места с большим отрывом от конкурентов. О, это первое место любой ценой! Я здесь не об «одноразовых» зазомбированных спортсменах, очередной хитрой биохимии и скупленном на корню судействе, о которых так любят порассуждать мерзкие злопыхатели (автор решительно против подобных инсинуаций!). Принято полагать, что убедительная победа на Олимпиаде была позарез нужна Пекину для повышения своего международного статуса и демонстрации своих выдающихся способностей внешнему миру; однако кажется мне, что пресловутый внешний мир занимал в системе китайского целеполагания лишь незначительную частичку в виде одной десятой или около того... поскольку статус и способности доказывались в основном не кому иному, как своему собственному народу... Пожалуй, рассуждения по поводу агитации и пропаганды стоит на этом и закончить, иначе так можно будет дорассуждаться и до вопроса «зачем?», и до создания идеологической базы для уже происходящей в полный рост глобальной китайской экспансии, а в этой книге вопросы геополитики я обсуждать не собирался.

Не будем забывать и о том, что сейчас Китай – наиболее динамично развивающаяся страна в мире. Окружающее со всех сторон жителя практически любого китайского города бурно растущее царство стекла, бетона, хороших дорог, товарного изобилия и новых технологий не может не внушать этому самому жителю закономерное чувство гордости за свою страну. Нетрудно представить чувства человека, осознавшего, что впервые за последние полтора века его страна независима, авторитетна и сильна настолько, что уже может изредка показать фигу Америке и оттяпать пару островов у великого и могучего северного соседа... Плюс в городе новую очередь метро открыли, аж сразу тридцать станций – тут и не захочешь, а загордишься. А если до твоей деревни метро еще не дотянули и денег в принципе хватает только на покупку нового пластикового тазика, то к атмосфере общего праздника тебе поможет приобщиться телевизор.

Учитывая все это, можно порой немного лучше понять «загадочное» поведение какого-нибудь знакомого китайца или некоторые моменты политики китайского правительства. Если вы вдруг попадете в Китай, вам будут гораздо очевиднее причины и мотивы поступков людей вокруг вас. Чего ожидать, к чему готовиться и на что надеяться, а где, может быть, и подыграть немного партнеру, уверенному в вашей умственной и культурной неполноценности, – понимание всего этого будет даваться вам гораздо легче. По крайней мере, я очень на это надеюсь. Единственное, на что точно не стоит рассчитывать, – это на то, что нас ТАМ будут хоть когда-нибудь рассматривать как полностью равных себе. Несмотря на возможное соблюдение внешних приличий, мастерски сложенные улыбки и столь милые сердцу российского человека тосты, поднимаемые за вечную и нерушимую дружбу...

Если вы вдруг спросите про исключения, то они бывают. Когда и как? Нужно вспомнить замусоленную полуграмотными журналистами фразу Киплинга о Западе и Востоке, которые якобы не сойдут с места, и внимательно посмотреть на следующее после нее предложение. Там все написано...

Китайская грамота

*Ученье – свет, а неученье – тьма.
Русская народная поговорка*

Эта фраза знакома нам с детства, но не все догадываются, в какой степени знание иностранных языков может облегчить жизнь и насколько их незнание способно выйти боком, если случайно возникнет некая нестандартная ситуация. Овладеть же хотя бы одним, кроме своего родного, языком, непросто: тут требуются и время, и способности, и учебные материалы, и преподаватель, и словари, и звукозаписи, и... самое главное – желание. И хотя падкое до халявы (и при этом легковое) человечество постоянно «покупается» то на «25-й кадр», то на таинственные, не слышные нормальным ухом закодированные сигналы на аудиокассете, то на подобную же ерунду, якобы позволяющую «выучить английский за 5 дней», все эти эзотерические методы – не что иное, как наглый обман. Без труда в течение довольно длительного времени не только не вытащить пресловутой рыбки из пруда, но и не заговорить на иностранном языке. Если не верите, то либо спросите кого-нибудь из своих знакомых, имеющих специальное образование в области зарубежной филологии, либо попробуйте поучиться сами.

Если, паче чаяния, вы вдруг очень захотели овладеть китайским, то особенно драматизировать ситуацию тоже не следует – в конце концов, в русском языке кроме выражения о той самой рыбке из пруда существует и поговорка насчет терпения и труда, которые все перетрут. (Для поклонников быстрых эзотерических путей придумано присловье насчет елки и рыбки.) Конечно, еще и какие-то способности к учебе надо бы иметь, но практика показывает, что, во-первых, они (способности) – не главное, во-вторых, их вполне можно развить в процессе обучения.

Плохо обычно идет учеба у того, кто боится самого изучаемого предмета. И сложилось так, что дальневосточные языки, и китайский в частности, считаются гораздо более сложными, чем европейские, последних боятся меньше. Для простого человека китайский язык – настоящая страшилка типа Змея Горыныча о шести головах. Ведь и русское выражение «китайская грамота» подразумевает собой нечто очень сложное, беспросветное и особенно непонятное для восприятия, а возникло-то оно именно после того, как наши предки впервые узрели, как выглядит иероглифический текст. И человек, овладевший, даже не очень здорово, настоящей «китайской грамотой», у нас обычно воспринимается как настоящий герой, обладающий к тому же сверхспособностями. Так сложно ли действительно выучить китайский?

Первое «пугало», стоящее на пути отважного начинающего, – это, конечно, иероглифы. Принято считать, что этих самых непонятных значков очень много и запомнить их все неки-тайцу просто невозможно, а значит, не выучишь, мол, и язык. Действительно, большие китайские словари содержат свыше шестидесяти тысяч иероглифов, и даже самый образованный китаец не выучит не то что все их, но и четверть такого огромного материала. Не потому, что не хочет или не может, а потому, что ему это и не нужно, ведь наибольшую часть вышеуказанного объема составляют иероглифы малоупотребительные, устаревшие, относящиеся к древнему языку, высокому литературному стилю и т. д. В повседневной жизни активно используются всего лишь около трех тысяч знаков – примерно столько нужно уметь читать для того, чтобы полностью понимать содержание неспециальной литературы, прессы и деловой переписки. Естественно, для чтения вывесок и ресторанных меню достаточно гораздо меньших знаний, а вот для решения более широких задач нередко и самим китай-

цам приходится обращаться к толковым, китайско-китайским, словарям. Что скажете, уже проще?

Жизнь смельчака, решившего овладеть китайской грамотой, облегчается еще и тем немаловажным фактом, что каждый иероглиф складывается, как из кирпичиков или деталек детского конструктора, из более простых элементов – «ключей», которых и совсем немного, всего-то около двухсот. Кстати, многие из этих «ключей» могут употребляться и по отдельности, как самостоятельные иероглифы. Получается, что, выучив эти двести не особенно сложных знаков, начинаешь понимать логику образования даже самого запутанного иероглифа, состоящего из многих десятков черт.

В двадцатом веке задача изучения китайской письменности, стоящая не только перед будущими иностранными востоковедами, но и перед каждым китайцем (если только судьба не уготовила последнему беспросветную кабалу на рисовом поле), была очень значительно упрощена реформой языка, завершенной уже после образования КНР. Описывая этот долгий и сложный процесс в двух словах, скажу, что еще до революции 1949 года в основном успешно осуществлялся переход литературы, прессы и делопроизводства с «вэнь-янь» (старого, усложненного и возвышенного стиля) на «бай-хуа», письменный язык, приближенный к разговорной речи. А уже в годы КНР написание большинства широкоупотребительных иероглифов было упрощено, и, к примеру, знак, насчитывавший в прошлом двадцать – тридцать черт, теперь состоит всего из семи-восьми.

Гонконг и Тайвань не приняли тогда новорожденные «цзяньтицзы» (упрощенные иероглифы) и до сих пор пользуются традиционными «фаньтицзы», то есть «иероглифами полной формы». Но не думайте, что прямо-таки любой житель Гонконга или Тайваня сможет «с лету» написать любой знак, о котором вы его попросите, даже относящийся к числу самых ходовых. Иными словами, уметь прочесть и уметь написать – два довольно разных навыка, и для того чтобы выучить необходимую китайскую лексику, вовсе не обязательно становиться классным каллиграфом.

Более того, это явление, когда человек может прочесть, но не может написать иероглиф, которое было бы в высшей степени непонятно для благородных мужей конфуцианской эпохи, все шире и шире распространяется в китаезычном мире. С каждым годом, и даже с каждым месяцем, все большее количество китайских текстов не пишется от руки (хотя бы в черновике), а изначально вводится с клавиатуры ПК. Получается, что журналист, пишущий статью, или студент, работающий над рефератом, частенько совсем не задумываются над тем, какие черты, в каком порядке и даже в каком количестве составляют тот или иной знак, – облик последнего воспринимается достаточно мимолетно и в целом, без необходимого для правильного написания иероглифа вручную понимания самых базовых его элементов.

В общем, китайская иероглифика действительно требует серьезных усилий при изучении (как и любой другой иностранный язык), но не является чем-то сверхсложным и непостижимым. Каждый год иероглифы начинают осваивать миллионы юных китайцев, и всем им предстоит практически тот же путь, что и иностранцу, по каким-то причинам решившему научиться читать и писать по-китайски. Чаще всего и те и другие в конце концов добиваются своей цели.

Отвечу на непременно возникающий здесь вопрос о том, похожи ли друг на друга китайский и японский языки. Итак, это совершенно разные языки, относящиеся к различным языковым семьям. Их фонетика, грамматика и т. д. совершенно не похожи. НО: японцы в свое время заимствовали китайские иероглифы и используют их для записи своих слов (однако читаются эти знаки в японском языке совершенно по-другому) соответствующего смысла. Поэтому каждый грамотный китаец, так же как и некитаец, владеющий китайским языком, просмотрев японский текст, не

сможет прочесть его вслух, но будет в состоянии понять его основное содержание; то же самое относится и к японцу, просмотревшему какой-либо текст на китайском. Кроме того, японцы, с детства привыкшие к употреблению иероглифики, обычно быстро делают большие успехи в изучении китайской грамоты, и многие из них замечательно красиво пишут. Но при этом, что забавно, других иностранцев, которым бы так же туго, как японцам, давалась китайская фонетика, я еще не встречал.

Очень распространено представление о китайском языке (теперь я уже имею в виду разговорную речь) как об исключительно музыкальном и певучем наборе звуков, для изучения которого, мол, обязательно необходим музыкальный слух... А вот для изучения, скажем, немецкого музыкального слуха не надо, значит, мол, китайский – сложнее.

И правда, северные говоры, как и созданный на их базе нормативный общекитайский язык «путунхуа» (тайваньский вариант – «гоюй»), имеют четыре или, если считать и так называемый «нулевой», пять тонов. В большинстве же южных диалектов – южнофуцзяньском, хакка, гуандунском и других – один и тот же слог (кстати, большинство слов современного китайского языка – двусложные) может быть произнесен в шести и более различных тонах. В зависимости от тона его смысл будет совершенно отличным от других, и, само собой, на письме он будет передаваться своим иероглифом. В китайском языке, в отличие от японского, один слог – это один иероглиф, а один иероглиф – это один слог.

Так что же такое этот самый «тон»? На самом деле к музыке он прямого отношения не имеет, и музыкальный слух нужен скорее для более быстрого запоминания правильной интонации китайского предложения, чем для освоения тех тонов, в которых произносятся отдельные слоги. Как бы объяснить скорее и понятнее? Представьте ровный звук работы хорошо отрегулированного автомобильного двигателя или длинный, протяжный гудок теплового. Представили? Вот это и напоминает первый тон китайского языка.

Далее. Вы ехали на той же самой машине с хорошо отрегулированным мотором со скоростью сорок километров в час, и вас остановил голодный гаишник. «Товарищ водитель, почему вы превышаете скорость?» – «А кто превышал? Я???!!!»... Вот это «Я???!!!» и было произнесено вами, скорее всего, во втором (восходящем) тоне китайского языка.

Послушайте, как чудно, хотя и однообразно, ругаются герои американских фильмов: «Шит! Шит! Фак! Фак! Фак!» Эти слова произносятся ими почти в идеальном соответствии с четвертым (нисходящим) китайским тоном, хотя ни Сталлоне, ни Брюс Уиллис, я уверен, по-китайски – ни в зуб ногой.

Описание третьего тона я опускаю, так как подручными средствами здесь не обойтись. Но поверьте на слово – ничего сложного и в нем тоже нет.

Предполагаю, что в гуандунском диалекте с его шестью тонами дело обстоит несколько сложнее, но, вероятно, ненамного. Проверить это можно, изловив какого-нибудь ближайшего к вам кантонца (он же гуандунец), поскольку настоящих отечественных специалистов по этому диалекту у нас в стране нет и в ближайшее время не предвидится.

Как и иероглифы, тональная система китайского языка требует определенных усилий и времени при изучении, но чем-то сверхъестественно сложным никак не является. Тоны важны, так как слог, произнесенный в неправильном тоне, может заставить измениться и значение слова (и даже предложения), частью которого он является. Недоразумения нередки даже в процессе общения между двумя китайцами из разных частей страны, ибо изначальные особенности их родных диалектов часто оказывают влияние и на тот «нормативный» язык, на котором они стараются говорить друг с другом. Так что и «путунхуа» можно услышать в самом разнообразном исполнении. К чести китайцев нужно заметить, что они обычно очень старательно пытаются понять речь собеседника, – я знаю некоторых наших «кадров»,

которые говорят по-китайски вообще без всяких там тонов и тем не менее спокойно общаются с жителями Поднебесной...

Интересно, что жителям разных стран освоение китайского дается по-разному. По моим наблюдениям, быстрее и лучше других овладевают произношением, тонами и правильной разговорной интонацией славяне: русскоговорящие, поляки, чехи, болгары. Японцы, с их изначально зажатой артикуляцией, на любом этапе обучения сохраняют сильнейший акцент, но при этом, как уже говорилось, превосходно пишут и читают по-китайски: если владеешь иероглификой с детства, то это нетрудно.

Единственный известный мне действительно преуспевший в китайском языке англосакс – некто Марк Роузвелл, или Дашань (его китайский псевдоним), канадский уже не очень молодой человек, научившийся говорить по-китайски замечательно бегло и почти без следов иностранного акцента. В 1990-е годы этот господин прославился, без всякого преувеличения, на весь Китай, принимая участие в телевизионных диалогах традиционного юмористического жанра «сяншэн» (чем-то напоминающего «новых русских бабок», только без платочков). Тогда для китайских телезрителей тараторящий на их родном языке белый иностранец представлял собой такую невидаль, что имя Дашань знали в Поднебесной, кажется, даже младенцы...

Для большинства остальных англосаксов все китайское остается такой непроходимой экзотикой, что любой их соотечественник, отважившийся выучить несколько фраз на языке Конфуция и Сунь Ятсена, автоматически записывается в эксперты. Такой «эксперт» часто настолько раздувается от сознания собственной значительности, что не считает уже нужным выучить что-либо еще, кроме того, что уже знает, и быстро останавливается в своем прогрессе.

В плане изучения китайского языка россияне находятся в относительно выигрышном положении. Преподавание китайского началось в России примерно тогда же, когда зародилась и вся российская китаеведческая наука, то есть уже более ста лет назад. За эти годы в нашей стране был накоплен такой колоссальный опыт методики преподавания, что в этом отношении Россию вряд ли скоро переплюнут даже сами китайцы, и прежде всего в том, что касается изучения настоящей «базы» – китайской грамматики, иероглифики и лексики. Конечно, для нормального овладения разговорными навыками без достаточно длительной поездки в Китай не обойтись: «Учеба важна, но практика – незаменима» – эта крылатая фраза крайне подходит и к такому предмету, как китайский язык.

Сами китайцы вплотную занимаются проблемами профессионального обучения своему языку иностранцев сравнительно недавно, всего лишь около двадцати лет. Поэтому, несмотря на море разнообразных учебников, выпущенных в КНР в 1980-е и 1990-е годы, количество пока не перешло в качество. Людей, изучавших китайский язык только в китайских вузах, можно считать лишь жертвами несовершенной системы образования, во многом впустую потратившими свое время и, зачастую, средства. Конечно, из любого правила есть и исключения; поэтому, уважаемые заинтересованные лица (то есть эксперты, изучавшие язык только в Китае), перестаньте наконец недовольно бухтеть по поводу моих выводов и считайте себя великолепными исключениями. И будет вам счастье...

Справедливости ради замечу, что ни «жесть» девяностых, ни бездарные и беспощадные «реформы» двухтысячных не улучшили, естественно, ситуации с изучением китайского в России. Дело здесь, во-первых, в том, что не каждый (мягко говоря) приличный специалист пойдет работать в вуз на нищенскую зарплату (хотя не только в зарплате дело), а иные кадры давно уже из этих самых вузов сбежали куда глаза глядят. Во-вторых, за поспеперестроечные годы произошло радикальное изменение мотивации у студентов-китаистов: если раньше за партой оказывались люди, которым Китай (и в частности китайский язык) был по-настоя-

щему интересен сам по себе, то теперь большинство интересуется только возможностью и перспективами заработка после окончания института. Тем более что перспективы имеются.

Бурные и беспорядочные экономические связи последних лет между Россией и Китаем породили и необходимость сопутствующего языкового взаимодействия при обмене природных ресурсов на ширпотреб (куда ж без переговоров, контрактов и совместных пьянок). Соответственно, в сознании многих и многих вчерашних школьников возник однозначный знак равенства между словосочетанием «китайский язык» и куском хлеба с относительно жирным слоем масла на нем... и популярность этой специальности по сравнению с началом девяностых многократно возросла. Спрос рождает предложение, и разномастные шарлатаны с радостным визгом начали открывать отделения и целые факультеты «китаеведения» при своих «университетах» и «академиях» (при советской власти квалифицировавшихся как простые ПТУ)... Результат, как водится, налицо.

Кстати, что значит «эта специальность»? Понятно, что китаеведение (синология, если это слово кому-то нравится больше) в общем-то предполагает владение китайским (как ни странно, бывали в истории блестящие синологи, не умевшие или почти не умевшие писать и / или говорить по-китайски). Но просто выучить пару сотен иероглифов и научиться более-менее бегло трещать на языке нашего восточного соседа – еще не значит стать синологом. Короче, как говорится, не всякая рыба – ихтиолог...

Между прочим, если одновременное наличие в китайской речи и различных тонов, и особенной интонации всей фразы позволяют говорить о некоторой «музыкальности» этой самой речи, воспринимаемой на слух, то представления некоторых о якобы имеющей место «музыкальности» всей китайской нации явно преувеличены. Конечно, сами китайцы, как всегда, немало постарались (и сейчас стараются) ради распространения этого лестного для них мифа.

«Во-первых, – говорят они, – послушайте только наш прекрасный мелодичный язык, и все станет ясно. Во-вторых, все китайцы настолько любят петь, что просто невозможно не признать нас очень музыкальной нацией...»

Однако, если китайская речь в действительности порой звучит мелодично и приятно для уха, то о певческих способностях большинства наших соседей ничего приятного я сказать не могу. И в самом деле, китайцы крайне склонны к постоянному напеванию, подвыванию и насвистыванию своих любимых мелодий, причем часто делают это очень громко, вовсе не стесняясь окружающих, даже если находятся в плотной толпе на улице или в переполненном вагоне. Если в лифте рядом с вами мужчина средних лет вдруг громко взвыл аки волк, никто не обратит на него особого внимания – все привыкли к подобным ужасам с детства. Что же касается столь любимых в «черноголовом народе» (так обращались иногда к своим подданным китайские императоры) многочисленных заведений под названиями «караоке» и «KTV», то песни оттуда разносятся и вовсе почти круглосуточно. Но качество, уважаемые граждане, качество...

Голоса у большинства китайцев и взаправду громкие, но иногда думаешь, что лучше бы они были потише. Многие эти самодетельные певцы нещадно фальшивят и просто противно орут, ошибочно полагая издаваемые звуки пением. Короче говоря, когда вы своими ушами убедитесь в том, как выглядит в своей массе китайская «музыкальность», то любой мартовский кот под окном покажется вам настоящим соловьем...

Зато китайцы крайне усидчивы и старательны в изучении иностранных языков, особенно английского. Когда-то, в 1950-1960-е годы (во времена большой дружбы СССР с Китаем), фаворитом был русский, и трудно найти в КНР человека соответствующего возраста, не изучавшего тогда наш язык в школе или в институте. Конечно, сейчас по большей части всё, кроме нескольких фраз, забыто, но иногда встречаются среди «того» поколения и такие лингвисты, слушать которых, в отличие от большинства «певцов», настоящее удоволь-

ствие. Порой не верится, что разговариваешь с иностранцем, такими лихо закрученными фразеологическими оборотами и к месту вставленными пословицами и поговорками изобилует их язык. Между прочим, это не только плоды усердия самих китайцев, но и результат той громадной работы, которая была проделана в свое время в Китае нашими специалистами... Потом наступил перерыв, и русский язык в Поднебесной империи долго был не в почете, а затем преподавание вновь возобновилось, хотя и не в таком масштабе и не с таким старанием.

Лично я знаю очень многих молодых китайцев, закончивших китайские же вузы по специальности «русская филология» и, естественно, имеющих дипломы в этой области. Но лишь двух или трех из них я мог бы сравнить с китайскими специалистами-русистами того, старшего поколения: нынешняя молодежь отчаянно путает склонения, спряжения и времена и, самое главное, нисколько сим фактом не смущаясь, продолжает быстро лопотать что-то, из чего с трудом удастся разобрать немногим более половины. К счастью, я имею возможность общаться с этими деятелями на их родном языке... Что, по необходимости, и делаю.

На вопрос о том, были ли у них в институте русские преподаватели, многие из этих молодых людей с затаенной гордостью отвечают: «А зачем? У нас есть свои прекрасные, квалифицированные специалисты...»

Вообще-то, китайцы – старательные ученики. Они не прогуливают лекции и остаются в аудиториях после занятий, чтобы самостоятельно повторить пройденный материал. Учебой, а не сосанием пива и игрой в карты они занимаются и в своих общежитиях. В выходные студентами битком набиты отделы учебной литературы в книжных магазинах. Китайские «Макдоналдсы» поголовно перешли на круглосуточный режим работы во многом именно ради торчащих там по ночам студентов с их тетрадками и ноутбуками. Короче, процесс идет. Но в случаях с разными языками – несколько по-разному.

Как я уже сказал, в освоении русского языка молодые китайцы особенных успехов не делают: причины этого – не только в значительно упавшем по сравнению с пятидесятыми уровне преподавания, но и в том, что русский изучают несколько спустя рукава: несмотря на генеральные планы по стратегическому партнерству между Россией и Китаем в двадцать первом веке, с экономической точки зрения перспективы у китайского студента-русиста пока не то чтобы уж очень яркие. Хотя люди иногда умудряются и очень хорошо устроиться...

Иное дело – английский, который сейчас в КНР изучается действительно истово, что совсем не удивительно. Без знания английского выпускник института не найдет хорошей работы (хотя понятно, что иметь нужные связи в любом случае важнее). Знать язык Шекспира и Тома Круза просто престижно и модно, хотя бы для того, чтобы пересыпать свою речь заморскими словами...

Возможностей для учебы у китайцев просто пруд пруди. Кроме государственных вузов, здесь и курсы, и школы, и кружки, и классы иностранных языков, открытые по всей стране. Многие жители Поднебесной готовы платить за изучение английского или японского, наиболее котирующихся сейчас в Китае, немалые деньги; в свою очередь, организаторы коммерческих курсов, получая от своих слушателей солидную плату, имеют возможность приглашать на работу квалифицированных преподавателей, в том числе и носителей языка.

Книжные магазины КНР до самого потолка завалены разнообразной учебной литературой, аудио- и видеокурсами по многим языкам. Опять же, самому популярному из них отведены иногда целые этажи площадью во многие сотни квадратных метров.

Впрочем, пользующиеся меньшим интересом учащейся публики языки типа португальского тоже обычно вниманием книгоиздателей не обойдены, хотя им места выделяется куда меньше.

Лично у меня порой возникает впечатление, что все-таки, как говорится, не в коня корм. Несмотря на титанические усилия китайцев овладеть английским (или заставить это сделать

своих детей), сидение в аудиториях после занятий, обилие учебных курсов, словарей, литературы, дешевых адаптированных и неадаптированных текстов и т. п., результаты этой массовой учебы как-то неожиданно скромны. Хотя иногда и можно встретить китайца, вполне прилично владеющего английским, таковые личности составляют почему-то лишь очень малую часть занимающихся в институтах, на курсах, в школах, кружках, а также выпускников таких учебных заведений...

Любой, кто когда-либо пробовал говорить или писать на неродном языке, делал множество ошибок, по крайней мере поначалу. Но ошибки, которые делают, даже не поначалу, китайцы, кажутся почему-то особенно уморительными. Кстати, в последние годы появился даже особый термин – «чинглиш». Слышали о «социализме с китайской спецификой»? Так вот, «чинглиш» – это английский язык с китайской спецификой. Насладиться им можно, читая китайскую прессу, издающуюся на английском, меню в ресторанах, вывески в магазинах и парках, путеводители по туристическим достопримечательностям, инструкции к бытовой технике и лекарствам, и т. д. и т. п. Иногда, взглянув на какой-нибудь очередной перл, можно получить заряд положительных эмоций на пару недель вперед. В последние годы появились даже специальные сайты, полностью посвященные лингвистическим «успехам» китайцев.

В прекрасном шанхайском парке аттракционов, оснащенном самой передовой (японской, конечно) техникой развлечений, есть довольно любопытная забава. Это средних размеров пруд, по которому, если позволяют финансы, вы можете поплавать на круглом резиновом двухместном кораблике, напоминающем обычную камеру от колеса автомобиля «КРАЗ», надутую воздухом и оснащенную обычным подвесным лодочным мотором. Суть веселья, естественно, состоит в том, чтобы постоянно таранить этим самым колесом суденышки других счастливых посетителей аттракциона.

Поскольку иностранцы, уставшие от тяжелых трудовых будней и ищущие разрядки, – нередкие гости в этом парке, все аттракционы, само собой, оснащены не только китайскими, но и английскими надписями. А то вдруг «лаовай» перепутает ненароком горку с каруселью, что тогда делать?

...С удивлением прочитали мы на табличке перед вышеупомянутым прудом надпись: «SHIT COLLISION». Что именно имела в виду администрация парка под словом «SHIT» – качество надувных корабликов или свое отношение к клиентам, – мы так и не догадались; однако ржали, стоя на берегу, довольно долго... К чести администрации нужно сказать, что она довольно быстро одумалась и заменила вызвавшее у нас столько радости слово, вернее, всего лишь одну его букву, превратив его в банальное «SHIP».

Между прочим, многие отказываются верить в эту историю, ссылаясь на ее якобы неправдоподобность. Мол, да в Шанхае иностранцы живут уже сто пятьдесят лет, да шанхайцы все владеют английским лучше, чем родным, и т. д. Но у меня есть доказательство – фотография вывески, сделанная самым крупным планом! А факты, как известно, – вещь упрямая...

Короче, шутки шутками, а язык, он, как известно, не то что до Киева, но и до Китая доведет. Успехов вам в изучении иностранных языков!

Mortal combat, или змея в тени орла

– Не будьте дураком!

Масутацу Ояма. Передовое карате

А мне все пофиг, я с покоса, уберите кирпичи.

А на хрена уральский парень занимается тай-чи?

Группа «Чайф». Вольный ветер

Что знает о Китае человек, совершенно этой страной не интересующийся? Конечно, кроме того, что там едят палочками рис и ездят повсюду на велосипедах? Правильно: Китай – колыбель так называемых «восточных единоборств», а они (единоборства) – визитная карточка Китая. Вместе с Великой стеной, пандой, пекинской уткой, пагодами и велорикшами (последних теперь днем с огнем не сыщешь, а жаль).

Еще с конца восьмидесятых наши кино- и видеоэкраны просто переполнились желтолицыми узкоглазыми (иногда белыми мускулистыми) людьми, яростно дубасящими друг друга руками, ногами и прочими частями тела, повергающими (кого наземь, а кого в бегство) целые легионы противников. Последних обычно не жалко, так как выглядят они всегда очень стандартно и противно. Как говорится, «да, я убивал, но все они были плохие». Имена артистов-мастеров ушу (кунг-фу) известны всем и каждому, и фильмы-боевики с обилием рукопашных схваток по-прежнему волнуют юношеское воображение части зрительской аудитории...

Вы, конечно, скажете, что все эти кинодраки давно уже всех вконец задолбали? Э, нет! Поклонников у данного жанра убавилось ненамного.

Не могу не отвлечься немного для рассмотрения самого термина «восточные единоборства», поскольку это слово не вполне подходит для обозначения рассматриваемого нами сейчас предмета. Почему же? А потому, что большинство боевых искусств Дальнего Востока (гораздо более подходящее определение) создавались и развивались как средство боя как с одним, так и с несколькими противниками, а нередко и как часть подготовки персонала регулярных армий (на поле битвы, как известно, не до рыцарских поединков один на один). «Единоборства» же появились в нашем языке, конечно, в связи со всеобщим превращением боевого искусства в спорт, а на спортивной арене (татами, ринге, лэйтате, ковре) мы можем увидеть исключительно схватки двух противников. Кстати, к сожалению, и большинство современных школ и клубов боевых искусств уделяют основное внимание именно спаррингам один на один, забывая, что в реальной жизни все происходит далеко не всегда так, как в спортивном зале. И даже не так, как на площадках пресловутых боев без правил, где у противников есть время вдоволь поваляться друг с другом на мягком полу.

На Западе, как известно, население переболело страстью к «искусствам – единоборствам» намного раньше, чем у нас. Причины тому прежде всего две: разница в идеологических системах и наличие дальневосточных мастеров на Западе (и полное отсутствие их у нас – речь, конечно, о временах ушедших, сейчас-то в России кого только не встретишь). Впрочем, и у нас бум «единоборств» уже если не приказал долго жить, то, во всяком случае, очень близок к этому. Экзотика приелась, да и выяснилось к тому же, что Брюсом Ли за пару месяцев не сделаться, и случайная публика исчезла из тренировочных залов. Кроме того, карате, кунг-фу и прочие виды дальневосточных «блюдов» совершенно потеряли свое очарование запретного плода (о наличии когда-то в старорежимные времена уголовной ответственности за изучение подобных штучек сейчас уже многие позабыли) и связанный с этим подпольно-романтический ореол. Сейчас в том, чтобы три раза в неделю отправляться на

другой конец города на тренировку, где и махать полтора часа ногами и стучать по ветхому, дышащему на ладан мешку, никакой романтики нет. Осталась только самая сущность – тяжелая, сложная и в материальном смысле неблагодарная работа (для тренеров времена хорошего достатка, как известно, прошли; спортсменов, даже очень приличного уровня, участием в соревнованиях и чемпионатах, кроме синяков да шишек, ничего себе не заработает – с теннисом и хоккеем не сравнить; есть разве что возможность куда-нибудь в охрану устроиться)...

Но что осталось, по моим наблюдениям, почти неизменным в среде отечественных любителей боевых искусств Востока, так это непоколебимая уверенность в том, что истинное мастерство и настоящих учителей кунг-фу (ушу), карате, таэквондо, «муай тай» можно обнаружить только в соответствующих странах (естественно, Китае, Японии, Корее, Таиланде и так далее). Стоит, мол, только поехать туда да пройти по улице где-нибудь в Пекине, Гонконге, Бангкоке, и сразу найдешь с десяток школ с самыми мудрыми учителями, и немедленно все тайны мастерства будут тебе раскрыты. А уж этот, как его там, Шаолинский монастырь – просто мечта для того, кто следует по «пути воина». Словом, совсем как в кино...

И насчет кино скажу здесь пару слов. Стечением времени выяснилось, что наши отечественные мифологизаторы ничуть не слабее своих заграничных коллег. Вот появился несколько лет назад фильм о том, как простой российский парнишка отправился в Шаолинь набираться мудрости, был тут же принят и обласкан настоятелем последнего, а потом удалился в пещеру Бодхидхармы на целый год для медитации и тренировок, после чего стал непревзойденным мастером ушу, вернулся в Москву и, само собой, насмерть поубивал всех плохих мафиози из школы японского карате (толстомордого главаря особенно долго мучил, куда там жалкому Стивену Сигалу)... А значит, что нам все эти голливуды?! Только непонятно, если тренироваться в одиночку, то чем, скажем, сарай на подмосковной даче хуже пещеры великого Бодхидхармы? Ведь последний уже давно умер...

Время летит быстро, и, не успели высохнуть чернила, коими были написаны эти строки, герой новой российской ушуистической киноподелки отправился все в тот же многострадальный монастырь. Пройдя там ускоренный курс обучения, он в качестве экзамена вынужден сражаться в монастырском подземелье (на самом деле в китайских строениях никаких подполов отродясь не бывало) с не менее грозными, чем он сам, бойцами. Вернувшись домой, парнишка опять же насмерть мочит всех врагов (они опять же из японской школы «барицу» и вновь с толстыми противными мордами, эго же их развелось, а!), но главаря, он же наипервейший мафиози, занимающийся не только японской борьбой, но и какой-то загадочной «оптимизацией финансовых потоков», на сей раз оставляет в живых, бросая ему напоследок многозначительную фразу: «Ушу не убивает!»... Конец фильма.

Надо отметить, что западные поклонники «восточных единоборств» тоже придерживаются мнения насчет того, что Китай – это кладезь знаний. Мне неоднократно приходилось встречать в Китае худощавых юношей и девушек (а то и отнюдь не худощавых дяденек) с горящими глазами, из Уэльса или штата Оклахома приехавших изучать секретное мастерство какого-нибудь «багуачжан» к великому (и тщательно законспирированному) учителю ушу, принадлежащему к тридцать второму поколению очень знаменитых (и как ни парадоксально, при этом чрезвычайно секретных) мастеров. Кстати, многие из таких искателей выс-

шего мастерства после некоторого времени изучения «смертельных» и очень, очень тайных приемов (обычно от пары месяцев до полугода, на большее «искатели» обычно почему-то не решаются) отправляются к себе домой и начинают зарабатывать неплохие деньги путем распространения «тайн Востока» в среде легковерных романтиков. Кстати, и у нас в России такие деятели нынче стали встречаться часто. Как говорится в старом анекдоте, «дура не дура, а сто рублей в день зарабатываю»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Стоимость полной версии книги 69,90р. (на 31.03.2014).

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.